

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне 1973 г. фольклористы Института этнографии АН СССР Т. Б. Долгорукова и Э. В. Померанцева побывали в трех приокских селах Луховицкого района Московской области: Дединове, Ловцах и Белоомуте. Основная работа велась в Дединове.

Цель экспедиции — установить, что из богатого фольклорного наследия прошлого века уцелело в устном репертуаре жителей этих сел. Села эти, в частности, Дединово, были выбраны не случайно: на протяжении примерно ста лет они неоднократно привлекали к себе внимание историков, археологов, этнографов и фольклористов.

Исключительно богатый и своеобразный фольклорный материал был здесь собран в конце XIX в. корреспондентами Этнографического бюро В. Н. Тенишева. Среди записей того времени особый интерес представляют редкие тексты обрядового фольклора, прежде всего купальских песен, и уникальное описание гуляния молодежи в честь Ярилы.

Зимой 1950 г. в этих селах работала студенческая экспедиция кафедры фольклора МГУ, собравшая наряду с «жестокими» романсами и бесчисленными частушками, которые в те годы были явно профилирующим жанром, предания о старине и большое число старинных песен.

В 1973 г. в Дединово снова приехали фольклористы. На этот раз они записали крайне незначительное количество фольклорных текстов. В Дединове, столь богатом в XIX в. обрядовым фольклором, теперь не удалось записать ни одного текста календарных песен; ушли из обихода и свадебные песни и обряды. В качестве старинных свадебных песен информаторы предлагали «Златые горы», «Хаз-Булата», «Стеньку Разина». Оказались почти забытыми и старинные необрядовые песни. Резко изменилось отношение к частушкам. Если в 1950 г. хорошие частушечницы славились по всему селу и постоянно выступали на клубной сцене, то сейчас исполнение частушек рассматривается как признак недостаточной культуры. Нам удалось познакомиться только с одной, правда очень хорошей частушечницей, которую явно смутил интерес городских людей к ее репертуару.

Наиболее стабильным и живучим жанром оказались рассказы о старине, однако, и они далеки от художественного творчества, не блещут исполнительским мастерством и, как правило, сводятся к деловой информации.

Итак, за последние сто лет в обследованных селах Московской области фольклорная традиция почти затухла. Фольклор постепенно вытеснился современной массовой и эстрадной песней, книгой, кино, радио и телевизором. Думается, что изменения, происшедшие в фольклорном репертуаре сел Луховицкого района, типичны для современной фольклорной традиции в целом.

Материалы экспедиции обрабатываются.

Э. В. Померанцева

* * *

В июле 1973 г. в Ленском районе Архангельской области (нижнее течение реки Вычегды) работала фольклорная экспедиция филологического факультета МГУ, организованная кафедрой русского народного творчества.

Цель экспедиции — изучение традиционного репертуара и современного состояния фольклора русского Севера.

Работа велась тремя группами (32 человека), под руководством Н. М. Ведерниковой, Н. И. Савушкиной, В. Н. Кочетова (начальник экспедиции Н. И. Савушкина). Общее количество записанного материала — 7861 текст (включая варианты).

Группа Н. М. Ведерниковой (11 человек) обследовала 33 населенных пункта в Тохтинском, Сафроновском и Иртинском сельсоветах и записала 1481 текст: эпических песен — 33 (20 баллад, 12 поздних исторических песен, 1 духовный стих), сказок и анекдотов — 71 (28 волшебных, 11 о животных, 12 бытовых, 20 анекдотов), произведений несказочной прозы — 134 (111 быличек и поверий, 23 предания и легенды), произведений обрядовой поэзии — 138 (12 календарных песен, 71 — лирическая свадебная, 19 величальных и корильных, 36 заговоров и «рецептов» народной медицины), описаний свадебных обрядов — 5, песен необрядовых — 268 (94 лирических протяжных, 17 частных, 94 плясовых и хороводных, 63 песни литературного происхождения и «жестоких» романсов), частушек — 593, произведений малых жанров — 122 (68 загадок, 22 посылки и поговорки, 32 присказки и прибаутки), произведений детского фольклора — 22, гаданий и примет — 86, рассказов о прошлом — 9.

Группа Н. И. Савушкиной (12 человек)

работала в Ленском, Суходольском и Козьминском сельсоветах (35 деревень). Было записано 3.905 текстов. В том числе: эпических песен — 25 (18 баллад, 7 поздних исторических песен), сказок и анекдотов — 71 (32 волшебных, 12 о животных, 24 бытовых, 3 анекдота), произведений несказочной прозы — 74 (71 быличка, 3 предания), произведений обрядовой поэзии — 350 (32 календарных песни, 181 свадебная лирическая, 66 величальных и корильных, 71 заговор и «рецепт» народной медицины), описаний свадебных обрядов — 16, необрядовых песен — 378 (109 лирических протяжных, 17 частей, 193 плясовых и хороводных, 59 песен литературного происхождения и «жестоких» романсов), частушек — 2.175 (в том числе 400 частушек из коллекции 30—40-х гг.), произведений малых жанров — 466 (333 загадки, 97 пословиц и поговорок, 56 при сказок и прибауток), произведений детского фольклора — 148, гаданий и примет — 115, рассказов о прошлом — 44.

Группа В. Н. Кочетова (9 человек) обследовала 49 деревень Слободчиковского, Соигинского и Рыбовского сельсоветов. Было записано 2.475 текстов: эпических песен — 6 (5 баллад и 1 поздняя историческая песня), сказок и анекдотов — 84 (35 волшебных, 35 о животных, 14 бытовых), произведений несказочной прозы — 84 (75 быличек и примет, 9 преданий), произведений обрядовой поэзии — 113 (6 календарных песен, 70 свадебных лирических, 9 величальных и корильных, 23 заговора и средства народной медицины, 1 свадебное и 4 похоронных причитания), описаний свадебных обрядов — 10, необрядовых песен — 219 (95 протяжных лирических, 5 частей, 72 плясовые и хороводные, 47 песен литературного происхождения и «жестоких» романсов), частушек — 1.447, произведений малых жанров — 329 (240 загадок, 70 пословиц и поговорок, 19 присказок и прибауток), произведений детского фольклора — 85.

Таким образом, в обследованном районе зафиксировано бытование как в прошлом, так и в настоящем произведений всех фольклорных жанров, за исключением былин и причитаний.

Эпические песни представлены поздними балладами и историческими песнями. Круг их сюжетов невелик: «Князь Михайло», «Муж жену губил», «Муж в гостях у жены», «Ванька Ключник», «За Невагою», «Поле чистое турецкое», «Смерть Александра I», «Пишет, пишет, царь Германский». Почти ушли из бытования сказки, лишь отдельные исполнители знают их более десяти. В репертуаре рассказчиков заметна установка на занимательный реалистический рассказ, налицо разрушение сказочных канонов.

Среди произведений несказочной прозы преобладают былички. Обрядовая поэзия, плясовые песни, в какой-то мере сохранили живое звучание. Свадебные песни и величания исполняются иногда на свадьбах, плясовые — на праздниках. Лирическая протяжная песня и частушка, бы-

тующие наиболее широко, представлены большим количеством сюжетов.

В районном центре Яренске, некоторых деревнях (Козьмино, Кулига и др.) существуют хорошие песенные ансамбли и самодельные хоры. В живом репертуаре в целом ошутимо преобладание литературной песни и «жесточкого» романса.

**Н. М. Ведерникова, В. Н. Кочетов,
Н. И. Савушкина**

* * *

С 12 октября по 6 ноября 1973 г. Туркменская группа Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР в составе Т. Н. Смешко и художника А. Д. Корнаухова работала в Кызыл-Арватском (колхоз «Ленинизм»), Геок-Тепинском (колхоз им. Горького) и Бахарденском (колхозы им. Калинина, им. Жданова, «Пограничник», «Победа») районах Туркменской ССР и двух музеев г. Ашхабада.

Цель экспедиции — сбор полевого и музейного материала по теме «Ткани в одежде туркмен» для историко-этнографического атласа «Народы Средней Азии и Казахстана». Экспедиция являлась продолжением работы по изучению тканей в туркменской одежде, начатой в 1972 г. в Ташаузской области Туркменской ССР.

В Бахарденском районе члены экспедиции посетили фабрику художественных промыслов, где познакомились с работой ткацкого цеха по производству местной ткани «кетени». Изучение ткачества и национальной одежды проводилось у различных в прошлом родо-племенных групп туркмен: *теке, ших, геркез, ходжа, карадашлы, мурчалы, нухурли*. Были сделаны зарисовки и фотоснимки станков и различных инструментов, связанных с ткацким ремеслом, а также одежды и украшений туркмен.

Материал, собранный во время экспедиции 1972, 1973 гг. в совокупности с данными этнографов Туркменской ССР по другим районам республики и музейными коллекциями ГМЭ и МАЭ позволит в будущем составить более полное представление о ткачестве туркмен и употреблении ими тканей для одежды.

Материал, собранный в 1973 г., обрабатывается.

Т. Н. Смешко

* * *

В сентябре-октябре 1973 г. Ташкентский отряд Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР работал в разных районах Казахской, Киргизской и Узбекской ССР. Цель экспедиции: обследование узбекских групп населения на территории Джамбулской области Казахской ССР и продолжение сбора материалов для историко-этнографического атласа «Народы Средней Азии и Казахстана» по темам «Хозяйство» и «Духовная культура».

В состав отряда (начальник А. Н. Жиллина) входили сотрудники Института

Б. Х. Кармышева, Н. Н. Кулакова, фотограф С. Н. Иванов, архитектор Ю. К. Матясов, шофер Г. А. Липатов.

Маршрут отряда начался в Чимкентской области Казахской ССР, шел по Джамбульской области, где проводились основные полевые исследования, и заканчивался в Таласской и Чуйской долинах Киргизской ССР.

Экспедиция в Джамбульскую область явилась продолжением полевых работ, начатых здесь в 1970 г. Этот регион, включающий в себя районы древнейшего расселения оседлого земледельческого населения, с этнографической точки зрения почти не обследовался.

Сотрудники отряда, изучавшие вопросы этнической истории, хозяйство, материальную культуру, обследовали узбекское население городов Джамбул и Мерке (Казахская ССР), Татас и Токмак (Киргизская ССР). Были сделаны зарисовки старых жилищ, сняты их планы, составлены схематические карты размещения узбекских кварталов — махалля в Джамбуле и Мерке в конце XIX — нач. XX вв.; сфотографированы предметы старого быта узбеков, найденные в домах, а также хранящиеся в музеях Джамбула и Токмака, сделаны также фотографии новых жилых кварталов.

Исходя из данных, собранных информаторами, можно заключить, что узбекское население появилось здесь в начале XIX в. во время завоевательных походов кокандских ханов. Полевые материалы свидетельствуют также, что узбеки, жившие здесь, тесно общались с населением центральных районов Узбекистана — местом их первоначального расселения.

На территории Узбекистана продолжался сбор полевых материалов для историко-этнографического атласа. В Чиназском районе Ташкентской области А. Н. Жилина и Н. Н. Кулакова изучали хозяйство и духовную культуру казахов в дореволюционный период; в Галла-Аральском районе Самаркандской области Б. Х. Кармышева и В. Н. Баилов собирали сведения об этническом составе узбеков и их духовной культуре.

Материалы, собранные во время экспедиции 1973 г., обрабатываются.

А. Н. Жилина

* * *

В июле 1973 г. были совершены индивидуальные поездки на Западный Памир, где живут припамирские народности (или памирские таджики), с целью сбора полевого материала к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана»: Л. Ф. Моногарова (Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР) собирала материал по теме «Молочное хозяйство», а И. Мухиддинов (Ин-т истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР) — по теме «Ирригация и земледелие».

Л. Моногарова работала в Вахане, Ишкашиме, долинах Бартанга и Язгулема, а И. Мухиддинов — в долинах Бартанга, Язгулема и Ванча, а также среди дарвазцев Калан-Хумбского района.

В результате поездок собран оригинальный материал, особенно по традиционной ирригации, впервые вводимый в научный оборот: сведения о способах орошения и технических приемах подготовки поля под тот или иной способ полива; схемы пуска воды по оросительным арьякам при различных способах орошения, данные о земледельческих процессах; орудия труда и т. п. Отдельные процессы труда и земледельческие орудия сфотографированы, произведены также их замеры. Полевые материалы обрабатываются.

По теме «Молочное хозяйство» собраны сведения от информаторов, сделаны непосредственные наблюдения о ведении традиционного молочного хозяйства, проведено описание и измерение деревянной и глиняной утвари, применяемой в молочном хозяйстве, способов и технических приемов заготовления молочных продуктов впрок и для повседневных нужд, сфотографированы изучаемые объекты. Собран материал к карте «Распространение типов маслобоек» на Западном Памире (деревянных и глиняных) и т. п. Полевые материалы хранятся в архиве ин-та этнографии АН СССР.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что для Историко-этнографического атласа имеет важное значение выявление специфических этнографических традиций. Полевые материалы, собранные за время работы на Западном Памире в 1973 г. позволяют выявить достаточно отчетливо то обстоятельство, что, например, преобладание одного из способов орошения или определенного технического приема полива, а также распространение определенного типа маслобойки, формы готового куска масла, технического приема изготовления того или иного молочного продукта и т. п. зависят (при выборе способа полива) не только от микрорельефа или плодородия почвы, не только от наличия исходного материала (при изготовлении маслобоек), но и от местных этнических традиций, в силу которых каждая из этнографических групп памирских таджиков применяет те или иные способы в ирригации, молочном хозяйстве и т. п.

Л. Ф. Моногарова, И. Мухиддинов

* * *

С 4 по 14 июля 1973 г. в Ветлужском районе Горьковской области, в соседнем Шарьинском районе Костромской области работала фольклорная экспедиция, организованная кафедрой русской литературы Горьковского государственного универси-

тета им. Н. И. Лобачевского. Экспедиционный отряд, состоявший из 10 студентов историко-филологического факультета, возглавлялся Кореповой К. Е.

Экспедиция продолжала работу по изучению современного состояния народного творчества в Поветлужье, начатую в университете 8 лет назад. В Ветлужский район фольклористы выезжали вторично: в 1965 г. были обследованы сельские населенные пункты района, летом 1973 г. — рабочие поселки Калинин и Голубиха. Записи производились также в близлежащих деревнях: Ивняжное, Долгий Мост, Мотово, Пахтусиха Туранского сельсовета; в деревнях Скулябиха и Иванчиха Скулябихинского сельсовета и деревне Бордуково Рязанского сельсовета.

В Шарьинском районе фольклористы работали в селе Рождественском. Рождественское — во второй половине XIX в. было имением В. Ф. Лугинина, передового общественного деятеля 60-х годов, близкого друга семьи Герцена, позднее ученого, профессора Московского университета. В. Ф. Лугинин интересовался этнографией края, под его руководством были записаны в Рождественском народные песни, часть которых вошла в сборник П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях...». Летом 1973 г. фольклористы провели сплошную запись фольклора в с. Рождественском и окрестных населенных пунктах (деревнях Коэюниха, Полешово, Марутино, Быково, Прилькино, Колесиха, Слутка, Шукино, Киево, Троицкое), а также записали рассказы-воспоминания о В. Ф. Лугинине, предания о приезде в Рождественское сына А. С. Герцена.

Экспедицией было записано более 800 текстов: 600 частушек, более 200 песен. Среди песен преобладают свадебные «голосовые» песни о любви и семейной жизни, хороводные. Записано несколько сюжетов исторических песен, старинных баллад, песен о местных революционных событиях, причитаний (в основном свадебных — 11 текстов, а также похоронных и рекрутских), приговоров дружки. Со слов информаторов сделаны описания традиционного свадебного обряда, святочных посиделок, ряжения и игр, в том числе и с использованием отдельных масок (например, медведя), масленичной обрядности, обряда обхода дворов во время великого поста («сбора крестиков»), сопровождаемого специальными песнями типа колядок, местных танцев, хороводов и т. п. Собраны материалы по формированию новых со-

ветских обрядов. Записаны топонимические легенды и рассказы-воспоминания.

Часть записей была сделана с помощью магнитофона. Собранный материал хранится в фольклорном архиве кафедры русской литературы университета.

К. Е. Корепова

* * *

Летом 1972 г. кафедра истории Ленинabadского государственного педагогического института им. С. М. Кирова организовала этнографическую экспедицию в бассейн реки Сох (юго-западная часть центральной Ферганы). В работах экспедиции приняли участие члены студенческого научного общества. Возглавлял экспедицию автор данного сообщения.

Районы Сохской долины в этнографическом отношении были обследованы слабо. Экспедиция посетила селения: Туль, Калача, Газнау, Линбур, Чунгара, Девайрон, Шайхатала, Учъяр, Сариканда, Калья, Ровон, Пидиргон, Демурсат, Тарик, Чашма, населенные таджиками.

В результате на этнографическую карту было нанесено 50 населенных пунктов, 160 мазаров и кладбищ, 20 древних городищ и курганов и т. д. Было записано много песен, сказок, исторических легенд, пословиц о сельском хозяйстве и скотоводстве, собраны материалы по обрядам и обычаям, связанным с жатвой, молотью и уборкой урожая, а также по земледельческому народному календарю. С помощью собранных данных удалось выявить черты, общие для материальной культуры всех таджиков, а также особенности, присущие лишь определенным локальным группам населения.

Большой интерес с точки зрения истории и этногенеза таджикского народа представляет вопрос о происхождении сохских таджиков. Собранные по этому вопросу материалы показывают, что, по-видимому, следует различать две группы сохских таджиков: 1) потомки аборигенов страны, не подвергшиеся ассимиляции со стороны тюркоязычных племен и народов, как это случилось с таджиками других районов Ферганской долины; 2) выходцы из горного Таджикистана, в основном из Каратегина и их потомки.

Собранный экспедицией материал будет издан после научной обработки.

У. Джахонов